

На самом деле, есть только два или три великих мастера, которые делают оружие и доспехи. Большинство остальных - мастера небоевых товаров. Их можно сравнить с признанием искусства. Ван Шэн и Мэйэр обладают слишком большим опытом. .

После напоминания Ван Шэна, если этот меч рассматривать с точки зрения художественного произведения, мастер Лу должен признать, что он действительно совершенен и не может быть идеальным.

Проблема со всем, кроме картин. Независимо от того, насколько хороши материалы, независимо от того, насколько красивым является мастерство, не так уж сложно навалить произведение искусства, которое будет только оценено, но не использовано. Те, кто коллекционирует произведения искусства, всегда будут чувствовать, что произведение искусства в их руках несовершенно и никогда не достигнет кульминации в погоне за ними. Они будут только думать, что это было бы лучше во всяком случае.

«Как твоя «Карта поля битвы в тысяче миль» оказалась такой хрупкой?» Мастер Лу осторожно погладил изысканный металлический рисунок на острие меча и не мог не спросить вслух.

Роспись по металлу была выполнена мастером Ву до этого. Когда длинный меч был наконец украшен, он был искусно приклеен к острию меча и идеально слит. Мастеру Лу тоже было очень любопытно, что он не видел процесса изготовления росписи по металлу.

«Это использование различных материалов для изготовления металлической фольги ...» Говоря о создании металлических картин, это был великий мастер, который просил совета. Мастер Ву внезапно пришел ему в голову и начал говорить о процессе производства и методы без страха. У этих великих мастеров не было ни малейшей оговорки после обучения.

«Это так просто?» - Мей'эр внимательно слушала и, не веря своим глазам, спросила, выслушав от начала до конца.

«Просто?» - надулся Ван Шэн, слушая. Если говорить о принципе, то он очень простой. Это сделать металлическую фольгу из различных материалов и цветов, восстановить исходную работу слой за слоем с помощью самого маленького инструмента и, наконец, покрасить наклеенный металл. наконец прикрепили к позвоночнику меча.

Но этот процесс кажется простым, и когда он действительно завершен, это совсем не сложно. Излишне говорить, что обычный кузнец не может просто разбить металл на фольгу такой же толщины. Особенно после того, как наложено несколько слоев металлической фольги, чтобы показать оригинальную работу, происходит процесс выравнивания. Несколько слоев должны быть наложены друг на друга, чтобы они выглядели как один слой, соединяющий чувствительные пальцы присутствующих великих мастеров. не выяснить уровень, это то, что могут делать обычные люди?

«Это совсем непросто!» В присутствии такого количества людей Ван Шэн решил сохранить какое-то лицо Мэй'эр, но тихо объяснил: «Если использовать более простую аналогию, Ван Шань убегает. ближе, и вы узнаете, как далеко вы уйдете ».

Мастер Лу уже передал длинный меч другому великому мастеру, который ждал, чтобы снова оценить его. Когда великие мастера слушали слова Ван Шэна, все они тайно кивали.

Взгляд Мей'эр всегда преследовал длинный меч, метаясь и снова обращаясь к руке Тие Лао.

«На самом деле, если вы посмотрите на него под другим углом, этот длинный меч настолько

совершенен, что не может быть более совершенным», - Тие Лаоцзы внимательно посмотрел на него и осторожно потер его, прежде чем кивнуть в знак похвалы.

В это время лицо Цзунши Ву уже было полно возбужденных улыбок. Даже он сам не ожидал, что длинный меч, который уже вышел из строя, изменил свое направление и внезапно стал идеальной работой, которая больше не может быть успешной. Это действительно сомнительная и непредсказуемая работа, и в темноте есть еще одна деревня!

«Однако, если вы полагаетесь только на этот длинный меч, даже если вы смотрите на него с точки зрения произведения искусства, вас все равно нельзя назвать великим мастером». Слова Тие Лао - просто огромный поворотный момент, его лицо было полностью восторга и уверенности восстановилось. Мастер Ву, как он мог подумать, что Старый Галстук скажет такое.

Не только У Цзунши этого не ожидал, но даже другие старики и женщины выглядели невероятно. Такой длинный меч нельзя назвать идеальным, так что же идеальным? Какой почерк у великого мастера?

Ван Шэн тоже застыл на месте, но тут же кое-что понял, и на его лице промелькнула улыбка. В этот момент никто не заметил выражения лица Ван Шэна, его заметил только Мейер. Этот маленький Низи не смотрел на Тие Лао, когда она была так важна. Он не смотрел на меч, который она держала в руках, как на спасительный меч. Он всегда смотрел на Ван Шэна, и что она делала?

Мэй'эр собиралась спросить Ван Шэна, но Ван Шэн протянул руку, схватил ее маленькую ручку и слегка сжал, давая ей знак не говорить, просто наблюдайте.

Грандмастер Ву был ошеломлен на месте, тупо уставившись на Тие Лао. Он хотел спросить, но ничего не мог сказать. Что касается кузнеца, Тие Лао - редкий авторитет. Поскольку он осмелился сказать это, он должен знать свою правду. Лучше послушать учение.

«Однако, если вы можете вооружить этот длинный меч подходящими ножнами ...» Старый Галстук подождал, пока все будут достаточно удивлены, а затем слегка улыбнулся и сказал поворотный момент: «Тогда я признаю, что вы достигли большого уровня мастера».

Как только этот приговор вышел, все вздохнули с облегчением. Мастер Лу прямо рассмеялся и выругался: «Ты, парень, я думал, у тебя есть глаза, но нет бус. В последней фразе есть доля правды. Это действительно достойные ножны».

Несколько других великих мастеров тоже смеялись и ругали. Все они - группа стариков, знакомых уже более десяти-двадцати лет за короткое время. Они долго не говорят о клише-этикетке и говорят все, что думают.

Грандмастер Ву был действительно вне себя от радости. На этот раз экзамен по продвижению по службе состоял из множества поворотов и поворотов. Он несколько раз ходил туда-сюда между раем и адом. Если бы не физический уровень и уровень развития Мастера Ву, его сердце было бы бодро вниз. Не могу это выдержать.

«Лао Галстук, по вашему мнению, какие ножны подходят для этого меча?» Смысл Ти Лао уже очевиден, косвенно подтверждая его статус великого мастера. Как может Цзунши Ву в это время знать, как отвечать взаимностью. Лао, что это значит. Если ножны изготовлены по мнению Тие Лао, то этот набор изображений длинного меча будет иметь очень замечательную историю в будущем, и его ценность удвоится.

«Маленький убийца, что ты скажешь?» Старый Галстук не ответил, но снова задал вопрос Ван Шэну. Я напомнил всем, что нужно рассматривать Ван Шэна с точки зрения искусства. Эта хорошая вещь, естественно, вернулась к Ван Шэну.

Ван Шэн тоже не был скромным, он задумался на мгновение, и тут же у него появилась идея.

«Поскольку внутри находится «Тысяча миль карты поля битвы», то я просто сделал «Десять тысяч миль рек и гор» снаружи.» Ван Шэн не знал, есть ли там «Тысяча миль рек и гор», но у него были другие соображения, и он сказал Мастеру Ву: «Если у вас его нет, попросите известного художника нарисовать его. Если Мастер Ву сможет поместить эти «Десять тысяч миль рек и гор» на ножны, то подрастающее поколение может гарантировать, что этот меч будет висеть на поясе нынешнего сына.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1300280>